

УДК 94''20''

А.Ф. Аноп

**ОБСУЖДЕНИЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ
В БРИТАНСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ И ПРЕССЕ В 1921 г.**

На фоне изменяющейся внутренней и внешнеполитической обстановки исследуется изменение позиций политических партий и отдельных представителей правящих кругов по насущным вопросам ближневосточной политики Британии в 1921 г. Привлекаются материалы британской прессы, протоколы заседаний палаты общин, а также работы зарубежных и отечественных историков.

Ключевые слова: ближневосточная политика, Великобритания, 1920-е гг.

Одной из важных внешнеполитических проблем кабинета Ллойд Джорджа в 1921 г. оставался вопрос о заключении мира с новым национальным правительством Турции и отказ от устаревшего Севрского договора, навязанного султанскому правительству в 1920 г. и не ратифицированного им. На это были направлены усилия Форин офис и комитета, состоящего из ведущих министров кабинета, и с этой целью были проведены встречи с союзниками. Однако к концу года решение проблемы не было достигнуто. Греко-турецкая война продолжалась уже третий год, приводя к огромному напряжению с обеих сторон. Более того, политическое решение проблемы совместными усилиями союзников осложнялось не только их разногласиями, но и непримиримой позицией Греции, которая не желала идти ни на какие уступки и стремилась во что бы то ни стало закрепить за собой оккупированные территории. Поддержка греческих устремлений оставалась неизменным направлением политики британского кабинета министров. Хотя полного единодушия по этому вопросу в кабинете не было. Высказывания против его продолжения начали раздаваться в парламенте и прессе. Противники этой политики стремились к тому, чтобы признать новую Турцию и опираться на нее. Важно, что к концу года эту точку зрения разделяли влиятельные круги в консервативной партии. «Они мало полагались на греков и начинали возвращаться к традиционному мнению о турках... времен Дизраэли... Теперь о турках говорили как о джентльменах», – писала в своем дневнике секретарь Ллойд Джорджа [1. С. 144].

Критика ближневосточной политики Ллойд Джорджа получила широкий размах в прессе и парламенте, а также вызвала недовольство в таких государственных департаментах, как Форин офис, военное министерство, министерство по делам Индии и министерство по делам колоний. В парламенте особое недовольство высказывалось рос-

том налогообложения и общественных расходов. В поисках выхода из финансовых затруднений, связанных с последствиями войны, правительство сразу после войны повысило налоги. Несмотря на это, в январе 1920 г. дефицит бюджета составил 473 млн ф. ст. [2. С. 83]. Повышение налогов, особенно на сверхприбыли, вызвало недовольство в парламенте и вылилось в критику налоговой политики правительства, с которой выступили консерваторы, сторонники коалиции. Недовольство высокими налогами перешло в критику государственных расходов, в частности затрат на оборону и оккупацию Месопотамии. Экономическая депрессия, имевшая место в 1920–1921 гг., усилила эти настроения [3. С. 22].

«Средние классы настаивают на резком сокращении налогов, и ничто не удовлетворит их на следующий год, кроме действительного сокращения», – говорил Ллойд Джорджу Чемберлен, который занимал пост министра финансов [4. Р. 35]. Требования об экономии средств на государственные расходы, рост которых отражался на положении налогоплательщиков, часто выдвигались в парламенте. В марте 1921 г. военный министр Уоррингтон-Эванс запросил в палате общин ассигнования на содержание армии в 1921–1922 гг. в сумме 106315 тыс. ф. ст. По сравнению с предыдущим годом эта сумма была меньше на 58345 тыс. ф. ст., но тот факт, что часть ассигнований на содержание войск в Месопотамии правительство хотело провести как ассигнования для министерства по делам колоний, вызвал возмущение и протесты [5. Vol. 139. Col. 1287–1385].

Летом, когда в палате общин был поднят вопрос о Месопотамии, лейбористы и либералы высказали мнение, что именно политика правительства, «которое насадило там администрацию по британскому образцу, чуждую арабам», привела к восстанию в этой стране, и восстание может вспыхнуть вновь. Были высказаны требования о

том, чтобы Англия ушла из Месопотамии и Палестины, так как «состояние финансов не позволяет ей нести непомерное бремя расходов в этом взрывоопасном районе» [5. Vol. 144. Col. 1529–1530].

Вопрос о заключении мира с Турцией поднимался в парламенте неоднократно. При этом обращалось внимание на то, что «провал политики на Ближнем Востоке вызван нежеланием премьер-министра следовать политике, которая могла бы нанести ущерб грекам». «Политика поощрения амбициозных планов греческого правительства» расценивалась как «ошибочная», а нейтралитет в этой войне «был только притворством», отмечал депутат Гиннес [5. Vol. 146. Col. 1264–1267]. Депутат от либеральной партии Кенуэрди призвал правительство как можно скорее добиться мира в Малой Азии. Греков следует заставить согласиться на эвакуацию Смирны и Фракии, а также последовать примеру итальянцев и французов и вывести войска из Константинополя. Кенуэрди обращал внимание на то, что Англия может еще глубже втянуться в эту войну [5. Vol. 143. Col. 181–183].

Газета «Таймс» также неоднократно высказывалась против оккупации Месопотамии и повторяла требования о выводе войск из этой страны. Газета подчеркивала, что политика в Месопотамии приводит к огромным финансовым расходам, и содержание войск в этой стране отражается на положении британских налогоплательщиков [6. Feb. 2, 9, 23, 1921; March 12, 16, 1921; May 9, 1921; June 14, 1921].

Газета замечала, что У. Черчилль планирует создать слишком дорогостоящую империю. Получение Англией мандата на Ирак расценивалось названной газетой как игнорирование общественного мнения и мнения парламента, так как вопрос о принятии Англией мандата на Ирак не обсуждался в парламенте. Мандаты были представлены лишь на рассмотрение Совета Лиги наций. Газета также отмечала, что мандаты не имеют силы, так как не ратифицирован Севрский договор и, более того, присутствие английских войск в этой стране является «прямым нарушением наших обещаний арабам» [6. March 16, 1921; Feb. 4, 1921; March 22, 1921; July 18, 1921].

«Самым сильным упреком в адрес нынешней политики в Месопотамии является то, что она оставила нас там, где мы были раньше», — отмечалось в статье. «Проблема создания Месопотамии, связанной с нами тесными узами дружбы, не решена». Газета считала, что Фейсал держится в стране только на британских штыках. «Наш уход теперь ввергнет страну в хаос, которым быстро

воспользуются кемалисты и большевики. Скорейшее заключение мира с Турцией могло бы в некоторой степени уменьшить трудность, но никогда еще необходимость эвакуации не была такой настоятельной и трудной. В этом вина политики, которая с самого начала была близорукой» [6. Dec. 30, 1921]. Таким образом, «Таймс» настаивала на эвакуации войск из Месопотамии, так как считала, что удержание страны силой является дорогостоящей политикой, не дающей надежд на возмещение денежных потерь.

Вопрос о необходимости мира с Турцией поднимался в газете не только в связи с политикой в Месопотамии. Значительно изменилось отношение к Севрскому договору и ближневосточной политике. Если в начале года во время Лондонской конференции газета подчеркивала, что «изменения в договоре не должны стать поводом для полного пересмотра», то после окончания конференции внимание обращалось на то, что «полностью изменилась политическая ситуация со времени заключения Севрского договора. Когда греческий народ призвал назад короля Константина... он создал серьезную проблему, с которой союзники вынуждены считаться». В Турции также «национальное движение составило фактор, который уже нельзя игнорировать». В дальнейшем по мере того, как греческая армия терпела одно поражение за другим, газета не раз напоминала, что необходимо умерить претензии греков. Предложения сводились к тому, что для установления прочного мира греки должны как можно скорее уйти из Малой Азии и согласиться на возврат Смирны туркам [6. Feb. 22, 1921; March 15, 1921; June 27, 1921; Nov. 5, 14, 28, 1921].

Осенью 1921 г. после разгрома греческой армии и известия о сепаратном франко-турецком соглашении газеты предлагали пересмотреть Севрский договор как устаревший. «Таймс» обращалась к правительству с призывом признать, что «политика поощрения греков провалилась» и вызвала волнения на всем Среднем Востоке и Индии. Правительству предлагалось исправить прошлые ошибки и стремиться к скорейшему заключению перемирия. «Время иллюзий прошло, а реальности трудны и опасны... Единственным курсом для союзников является предложить Мустафе Кемалю совместно выработанные условия. Это будет, по крайней мере, началом преодоления нынешнего тупика», — такой вывод прозвучал в конце 1921 г. [6. Nov. 23, 1921; Dec. 8, 1921].

14 июля 1921 г. лидер «независимых» либералов Асквит выступил в парламенте при обсуждении вопроса об ассигнованиях на политику для

министерства по делам колоний. В своем выступлении он в основном повторил все те аргументы противников этой политики, которые высказывались другими членами парламента [5. Vol. 144. Col. 1519–1528].

Газета «Манчестер гардиан» заняла более решительную позицию. Ее корреспонденты неоднократно указывали, что Севрский договор должен быть пересмотрен, так как не отвечает политическим реальностям [7. Feb. 24, 28, 1921; June 17, 1921; Aug. 4, 1921]. Часто звучала мысль, что представителем Турции является кемалистское правительство, а не сторонники султанского режима, и с этим фактом нужно считаться. В июне, когда кабинет обсуждал вопрос о помощи Греции, газета напоминала, что правительство должно извлечь урок из своей политики вмешательства во внутренние дела России на стороне белых армий. Газета предлагала «приложить нашу энергию на прекращение затянувшейся войны на Ближнем Востоке» [7. Feb. 24, 1921; June 17, 1921]. Было заявлено, что турки сражаются за правое дело, «так как союзники лишили их тех прав, которые признали за народами Польши, Чехословакии и Югославии. «Тот факт, что они сражались против нас во время войны, не является основанием для несправедливого отношения к ним в мирное время... Первоочередной необходимостью сейчас является дать Турции возможность жить внутри собственных границ. Она должна иметь выход к морю для развития своей торговли. Когда мы сделаем это и освободим ее от пут, навязанных ей Севрским договором, таких, как комиссия по вооруженным силам, финансовая комиссия и т. д., то есть когда мы дадим ей возможность мира, процветания и порядка, у нее будет что-то, что она будет бояться потерять, и, возможно, это остановит ее от попытки вернуть свои территории на проливах», – такие аргументы за пересмотр Севрского договора приводились неоднократно [7. June 21, 1921; Feb. 24, 1921; Aug. 4, 1921].

Необходимость заключения договора с кемалистами была основной темой газетных выступлений. При этом особое внимание уделялось решению вопроса о проливах. «Что касается проливов и бывших территорий Турции в Европе, где до сих пор проживает большое число турок, с нашей точки зрения, уступок быть не может, и выдвинутое ими требование о восстановлении границ Энос-Мидия является неосуществимым. Это означало бы вернуть туркам территории вдоль Дарданелл и отдать под их контроль значительное греческое население», – писала газета «Манчестер гардиан» во время Лондонской конференции. «Свобода су-

доходства на проливах представляет международный интерес, а поэтому безопасность этого морского пути должна находиться под контролем международного органа – Лиги наций», – отмечалось в другой корреспонденции [7. Feb. 24, 1921]. «Севрский договор закрепил на проливах военную власть трех держав с помощью специальной комиссии. Но как теперь очевидно, такое решение не является прочным и долговременным. Оно непременно должно привести к взаимной подозрительности и ссорам. Кроме этого, соглашение не учитывает интересы других держав, например России и Германии», – отмечалось в газете.

По поводу заключения Анкарского соглашения газета отмечала, что «эти дипломатические интриги наносят ущерб широким международным интересам... Если французы забыли о своей союзнической солидарности, то наше правительство несет ответственность за то, что не сдержало греческое наступление», – писала «Манчестер гардиан» [7. Aug 4, 1921; Oct. 26, 1921].

Критическое отношение лейбористов к ближневосточной политике объяснялось тем, что идея международной опеки над колониями была использована победителями для замаскированного дележа военной добычи, а выдача мандата от имени Лиги наций превратилась в чистую формальность. Конференция лейбористской партии в 1921 г. заявила, что осуждает условия всех мирных договоров и политику империализма и милитаризма, проводимую британским правительством и его союзниками. Конференция подтвердила право народов на самоопределение [8. P. 4, 207].

Газета «Дейли геральд», как и либеральная «Манчестер гардиан», критиковала империалистическую политику Англии и Франции на Ближнем Востоке. Она подчеркивала, что правительственная политика в Месопотамии является «нечестной и лицемерной»... Правительство заявляет о том, что заботится о благе арабов, а на самом деле его интересуют нефтяные богатства этой страны», – писала газета. «Дейли геральд» осуждала вмешательство во внутренние дела Месопотамии, насаждение там чуждой арабам администрации, подавление выступлений местного населения с помощью английских войск [9. June 14, 15, 29, 1921].

«Правительство расходует десятки миллионов на содержание войск в Месопотамии, но в то же время сокращает мизерные пособия безработным», – отмечал редактор газеты. «Политика в Турции принесла нам моральную дискредитацию и поражение. Она поглотила сотни миллионов общественных денег... оттолкнула от нас французов и сделала мусульман нашими врагами», – да-

вала общую оценку ближневосточной политики правительства «Дейли геральд» в конце года [9. June 11, 1921; Nov. 8, 1921].

Растущее недовольство ближневосточной политикой правительства происходило на фоне изменяющейся политической обстановки в стране, когда коалиционный кабинет постепенно терял поддержку и происходили важные изменения в настроениях политических партий. Коалиционные либералы, например, являясь правящей партией, оказались в менее выгодном положении, чем независимые либералы. Их политическая организация по стране в целом была слабее, а успехи на дополнительных выборах в парламент незначительными. Они были исключены из своей партии и не чувствовали поддержки со стороны своего лидера. Ллойд Джордж равнодушно относился к настроениям заднескамеечников, и его ближайшими коллегами, за исключением У. Черчилля, были консерваторы. Либералы в правительстве ощущали все большую изоляцию [10. Р. 84].

В трудном положении находились также и независимые либералы. Один из руководителей партии давал следующую оценку ее положения: «После 1918 года положение партии было подорвано не только в палате общин, но и в стране в целом. Местные организации распались или существовали только номинально. Массы наших лучших людей перешли к лейбористам, консерваторам или стали независимыми... В избирательных округах не было элементарной организации. Здесь не было агентов, местные отделения исчезли, пропагандистская работа была слабой» [10. Р. 82–84].

В то же время позиции Ллойд Джорджа как премьер-министра в течение долгого времени оставались прочными. Многие консерваторы отдавали ему должное как национальному лидеру, пользующемуся большой популярностью. Лидеры консерваторов были убежденными сторонниками коалиции. Близкими и благожелательными партнерами самого Ллойд Джорджа были такие министры из числа консерваторов, как Бонар Лоу и сменивший его на посту лидера партии О. Чемберлен, лорд-канцлер Биркенхед, министр иностранных дел в 1919 г. Бальфур, военный министр Уоррингто-Эванс и министр финансов с марта 1921 г. Хорн. Лорд Дерби, считавшийся видной фигурой в партии, в январе 1921 г. выразил мнение, что было бы ошибкой пытаться восстановить однопартийное правительство. В разговоре с Ф. Сассуном, членом парламента и близким советником Ллойд Джорджа, он отмечал большую популярность премьер-министра, а несколько позднее заверял Бонар Лоу, что коалиция пользует-

ется абсолютной поддержкой в избирательном округе, который он представлял [11. Р. 94].

К концу года, однако, стало ясно, что положение изменилось. Во многих местных партийных организациях консервативной партии усилилось критическое отношение к коалиции, а в некоторых, как на юге, преобладала оппозиция. Многие члены парламента вынуждены были обещать своим избирателям, что на следующих выборах откажутся от поддержки коалиции. Рядовые консерваторы все более и более настаивали на независимости [12. Р. 144].

Консервативная оппозиция в парламенте представляла уже реальную силу. В нее входило несколько десятков так называемых твердолобых в палате общин и палате лордов. Признанным лидером оппозиции был лорд Солсбери. Он использовал свое имя и связи с тем, чтобы сплотить эту группу. Они называли себя «свободными консерваторами». Бросая вызов официальной партии, они создали офис и предоставляли средства и помощь своим сторонникам на дополнительных выборах. Их главный аргумент против коалиции состоял в том, «что сам факт ее существования был чреват тем, что в конечном итоге мог привести к власти лейбористов, поскольку рабочие никогда не понимали коалицию... и считали ее союзом капиталистов, направленным против рабочих» [12. Р. 148–149].

В действительности, зарождение оппозиционных настроений в среде аристократической верхушки, к которой принадлежал Солсбери, объяснялось их стремлением оказывать большее влияние на политику консервативной партии. Разгром рабочего движения в 1921 г. способствовал оживлению деятельности оппозиции, которая стала активно добиваться скорейшего разрыва коалиции. Оппозиционные настроения распространились также в среде промышленной и финансовой буржуазии, которая после окончания войны стала все более тяготиться опекой со стороны государства и стремилась вернуться к политике свободного предпринимательства, настаивая на том, «чтобы правительство ушло из сферы бизнеса» [13. С. 105, 123].

Английский историк К.О. Морган много пишет о личности Ллойд Джорджа и методах его правления. Он замечает: «После своего возвращения из Парижа в июле 1919 г. он все более напоминает министра всех департаментов, который принимал все портфели по очереди и не считался с традиционной формой ответственности» [14. Р. 82]. Более всего это проявилось в области внешней политики. Отводя второстепенную роль

министру иностранных дел и игнорируя протесты Керзона по этому поводу, Ллойд Джордж по-прежнему опирался на близких помощников. Вмешательство Ф. Керра и Э. Грига во внешнюю политику и дипломатию было бесконтрольным. В другой работе К. О. Морган отмечает, что Керзон особенно возмущало личное вмешательство премьер-министра в ближневосточную политику. Керзон лишь случайно узнал о секретных переговорах Ф. Керра и представителя греческого министерства иностранных дел, которые вовлекли Англию в военные и финансовые обязательства перед греческой армией в марте 1921 года. О вопросах, связанных с работой репарационной комиссии, Керзон также узнал от берлинского посла и из германской прессы. Керзон жаловался, что против него ведется кампания, возглавляемая Ллойд Джорджем, поддерживаемая Биркенхедом, Черчиллем и Бальфуром и имеющая целью удалить его из Форин офиса [14. Р. 82–87].

Керзону вторил Монтегю, который в письме Ридингу в ноябре жаловался: «Политическое положение в стране ужасно. Нами управляет премьер-министр, который доверяет только Чемберлену, Ф.Э. и Хорну и считается только с Уинстоном по необходимости. Ф.Э. стал за последние месяцы весьма заметной фигурой и в действительности является правой рукой премьер-министра. Кабинет почти не созывается, а если это и происходит, то только для того чтобы зарегистрировать решения. Все важные дела поручают одному из этих людей...» [14. Р. 204–205]. Сосредоточив в своих руках большую власть и подчинив своему влиянию многих членов кабинета, Ллойд

Джордж тем не менее ощущал свою зависимость от консервативной партии. Эта зависимость стала более ощутимой после смены партийного руководства консерваторов в 1921 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Walder D.* The Chanack Affair. L.: Hutchinson, 1969. X. 379 p.
2. *Klieman A.S.* Foundation of the British Policy in the Arab World. The Cairo Conference of 1921. Baltimore-London: John Hopkins press, 1970. XVI. 322 p.
3. *Трухановский В. Г.* Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918–1939). М.: Изд-во ИМО, 1962. 411 с.
4. *Darwin J.* Britain, Egypt and the Middle East. Imperial policy in the aftermath of War. 1919–1922. N.Y.: St. Martin's press, 1981. XVII. 333 p.
5. *Parliamentary Debates.* House of Commons. Official Report. Vol. 142–146. L. 1919–1921.
6. *Times.* 1921.
7. *Manchester Guardian* 1921.
8. *Report of the 21st Annual Conference of the Labour Party.* Brighton. 1921. Rev. text of resolutions. L.: 1921. 256 p.
9. *Daily Herald.* 1921.
10. *Cook C.A.* A Short History of the Liberal Party. L.: Basingstoke, Macmillan, 1976. VIII. 178 p.
11. *Kinner M.* The Fall of Lloyd George. The Political Crisis of 1922. L.: Basingstoke, Macmillan, 1973. XIII. 317 p.
12. *Ramsden J.* A History of the Conservative Party. The age of Balfur and Baldwin Vol. III. L. N.Y.: Longman, 1978. XIV. 413 p.
13. *Алпатова Г. М.* Рабочий класс и эволюция двухпартийной системы Великобритании в 20-е годы XX в. Проблемы британской истории / Ред. коллегия: Н.А. Ерофеев (отв. ред.). М.: Наука, 1974. 267 с.
14. *Morgan K. O.* Consensus and Disunity: the Lloyd George Coalition Government 1918–1922. Oxford Clarendon press, 1979. IX, 436 p.